

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

НАТАША И ЕЁ КОБЕЛИ 2

МАГДАЛИНА ШАСТЬ

Магдалина Шастъ
Наташа и ее кобели – 2

«Автор»

2020

Шась М.

Наташа и ее кобели – 2 / М. Шась — «Автор», 2020

Ох, уж эта Наташа! Нет ей в жизни покоя. Еще веселее, еще угарнее!
Продолжение историй про Наташу и ее мужчин. Мытарства неудачного
замужества, измены, любовь и ненависть. Содержит нецензурную брань.

© Шась М., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Супружество	5
Серёга	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Магдалина Шасть

Наташа и ее кобели – 2

Супружество

Я сижу на табуретке и пялюсь в окошко. Не то, чтобы мне безумно интересно рассматривать эти унылые, по-ноябрьски голые кусты сирени, растущие практически напротив нашего первого этажа, а просто думаю. Думаю о том, как мне дальше жить. И пока я размышляю о своей нелёгкой тридцатилетней жизни, глаза сами устремляются вдаль, насколько могут: метров за пятьдесят не меньше, через постиранный месяца три назад в нашей супер-пупер, в кредит купленной, стиральной машине кружевной тюль.

Жопе мягко. Табуретки Вадька выбирать умеет. Он вообще много чего умеет: открывать пивные бутылки глазом, эффектно падать рожей в салат, танцевать польку-бабочку со стрёмненькими шмарами и вальс с красивыми леди. Для каждой у него найдётся и улыбка, и внимание, и аккуратная шутка. Он у меня хитрец и дамский угодник, сердцеед-медвежатник с ключиком от любого замочка. А меня проебал. Как пить дать, проебал...

Я же как думаю? Муж мой – моё счастье. С кем ещё я могу вот так запросто говорить о физике в час ночной? Реально о физике. Начитавшись журнала «Квант» перед сном. Непременно умничать. Обязательно выделываться. Ловить восхищенные взгляды. Темно, конечно, не видно. Но как же не восхищаться моими разнообразными знаниями и широким кругозором?! Я же кожей это восхищение чувствую! А оно вона чё... Даже охрененно удовлетворявший меня раньше интим тухнет до примитивной мастурбации чьим-то телом.

Стоп. С мужниным хером понятно. Кто о чём, а сучки о кобелях. Погнали...

Однажды я нахожу в нашем мусорном ведре использованные презервативы. Четыре. Но Игорьку я звоню не жаловаться, а банально потому, что после кровавой драки с Вадиком и превращении квартиры в груды побитой посуды и поломанных вещей мне хочется отвлечься. Кто-то скажет: “На себя, блять, посмотри, мужу изменяешь, проститутка”. Я отвечу коротко: “Идите на хуй!”

Игоряна я не вижу года два. Как с будущим мужем закружила, так и забыла о любезном думать, благо наша брошенка женатик и тот еще ловелас, без меня не соскучится. Сжигаемая сладкой страстью, я становлюсь мужней Вадькиной женой, с ним одним на век, ведь он мой главный человек, в радости и в горе, но чаще на Чёрном море. А Игорек остается существовать в мечтах о депутатском мандате и бесславных потугах оттрахать раком всё прекрасное человечество. Ладно, Игорь, не обижайся, позы ты меняешь.

– Игорь, привет, как дела? – проверенная тысячелетиями банальщина, которая так раздражает в коротких сообщениях, на автопилоте вылетает из моего, ещё недавно мнящего себя эксклюзивным, рта.

– Наташенька, какие люди! Как ты, девочка? – Игорёк не многим мне уступает. Ответить вопросом на вопрос наше величайшее изобретение.

– Бывало и получше, – скромно закидываю удочку я. Бывший может кинуть. Месть дело тонкое.

– Что случилось у моей красивой девочки? – Игорьку за пятьдесят, поэтому эта его “девочка” звучит более, чем органично. Папик, блин.

– А-а, надоело. Тусить хочу, а не с кем, – ни о чём, так ни о чём.

– Со своим поругалась? Бывает, – похоже, нахер пошлёт, – Так давай встретимся, потушим, – фух...

– С удовольствием.

Дело в шляпе. Теперь выбрать платье. Чёрное или красное? Ну, не белое же? Выбираю чёрное, потому что оно мне нравится, ну и траур по счастливому браку типа. Стрёмно. Как же всё это стрёмно.

Как я не стараюсь увлечь себя мыслями о предстоящем страстном в кавычках свидании, думаю я о всё ещё любимом мною муже и о том, что же произошло в нашей квартире за час до моего прибытия. Вадик уверенно отмазывается, козыряя неизвестными мне фактами о загадочных людях, предававшихся порочной любви прямо на нашем диване, поэтому я сомневаюсь. Мне кажется, все маленькие человечки, влюбленные и оттого доверчивые, впервые столкнувшись с изменой, готовы поверить во что угодно, только бы не усомниться в любви и преданности ласковой пассии. А уж правдоподобная версия моего скромного супруга о таинственном друге, рассказанная без слабохарактерной заминки... Но сердце- то ноет. Доверия больше нет. Мой мир разделился на до и после. Говорите, что хотите. А мне просто хуёво, хуёво, безобразно хуёво.

Я лежу под Игорьком, как бревно, тревожно ожидая, когда тупое дёрганье, наконец, закончится, и мы сможем просто спокойно поговорить. Огромная столовая на три наших с Вадькой однокомнатных квартиры, шикарный диван... Даже этот циничный трахаль не пригласит меня в спальню, где спит с женой. А эта скотина. На нашем диване. Фу, блять. Стоп. Стоп. Это не Вадька, а кто-то другой. Конечно, кто-то другой. Ну, не может Вадька! Он же любит меня. Конечно, любит. Почему я в нём сомневаюсь?

Вонючий старикан, сделай что-нибудь со своей эрекцией, сколько можно считать твои невразумительные фрикции? Вино вкусное, отбивная тоже, готовился. Хотя, о чём я? Жена небось ужин приготовила, а винища полный подвал, должен же его хоть кто-то пить, раз у хозяина диабет. Всё. Слезай. Надоел.

– Хорошо отдохнули, – ты-то отдохнул, боров, как же я вас всех ненавижу.

– Неплохо.

– Что-то ты, Наташенька, грустная, ну рассказывай!

– Ну... особо-то и нечего рассказывать.

– Поэтому я и говорю: у человека всегда должна быть отдушина, невозможно посвящать всего себя браку. Не отдавай всю себя никому. Слушайся взрослого дядю, уже дедушку.

– Ты стал дедушкой?

– Внуку год и семь месяцев.

– Поздравляю!

– Отличный мужик будет. Показать фоточки?

Штук сто милых семейных фоток, ещё разочек помучиться, допить вино в одно рыло, как алкогольчик, потому что хозяин не пьёт. И домой. В свой законный ад. Игорёк нежно целует в щёчку на прощанье. Он джентльмен, бабоукладчик старой закалки – подвозит меня к самому подъезду, чтоб хулиганы по дороге не пристали. Район у нас спокойный, если что, но я не ропщу – пусть высадит под нашими окнами. Они как раз во двор выходят. Если не увидит Вадик – увидят соседи. Похуй. Самое оно.

Надо же – вроде измена, а удовольствия ноль. Клин клином вышибают, а не занозой. Нужен кайф. Как минимум, влечение. А Игорёк... никак он мне, женатик и точка. Ещё и дедушка с некоторых пор. С дедушкой не считается. Срочно нужно влюбиться. Как можно быстрее, но пока не понятно в кого. Коллектив у нас большей частью женский, и немногочисленные мужчины избалованы вниманием, так что работа отпадает. Нужно в люди выходить на мужчин охотиться.

– Чего задержалась? – Вадька увлечённо гоняет чертей с базукой наперевес. В компе, конечно. Черти у нас в квартире не водятся – мы ещё до белой горячки не допились, но в пути. Стремимся к мистическим явлениям всей душой. Попивает муженёк дерзко.

Компьютерные игры занимает одно из главных мест в жизни моего мужчины. Если не пьёт, то играет. А если пьёт, то таскается по всему району. Играть и пить у Вадима не получается. Значит, сегодня трезвый.

– Тебе какое дело? Сидишь-играешь и сиди-играй, хоть до пузырей в носу.

Когда-то я тоже играла в эти дурацкие стрелялки. Но чаще просто присаживалась сзади, нежно обнимая мужа всеми четырьмя конечностями и нюхая его проклятый затылок. А теперь я пахну дорогим мужским парфюмом Игорька. До тошноты. Но купаться не буду.

– Может хватит ёрничать?

– Ну так не лезь, раз хватит.

Отставить разговорчики. Спать-то всё равно вместе ляжем. Пока ещё вместе.

Секса с Вадиком не получается – я не хочу. Ещё пару недель назад я сторала от желания узаконенной ЗАГСом близости, как озабоченная нимфоманка, и вот... финиш. Как ни странно, Игорёк звонит каждый день, интересуется, когда встретимся, поднимая мою самооценку до уровня затяжной клинической депрессии. Видимо совсем ему нынче не с кем, бедолажке. От злости просыпается дремавший доселе цинизм и желание насрать обидчику в тапочки, уподобившись избитой хозяином кошки.

– Может, э, душ вместе примем? Наташ! – Вадька явно хочет помириться и наверное, это должно меня обрадовать. Ничё-ничё, сейчас всё будет!

– Ну, пойдём.

Минут десять спустя муж в бешенстве вытирается махровым полотенцем.

– Твои заскоки из меня импотента сделают! – орёт он на меня, вращая желтоватыми белками.

– Тогда вали к своим шмарам, – обиженно реву я, агрессивно выталкивая Вадьку из ванной. Супруг активно сопротивляется, предсказуемо побеждает и, наконец, невежливо выставляет меня в коридор.

– Сама вали, ноешь тут, – мои слёзы разом высыхают. Уязвлённое самолюбие не даёт покоя, неудержимо хочется скандалить.

– В жопу ты иди, понял? – кричу я по ту сторону запертой изнутри на щеколду двери, мокрая и голая. Убью, суку! – Полотенце отдай!

Ладно, чистое из комода достану. Я иду в комнату, оставляя за собой мокрые следы на линолеуме. Поскальзываюсь, и больно растягиваю левую ногу.

– Сука!

Серёга

Чтобы окончательно не сойти с ума, я звоню Танюхе с предложением попить в летней кафешке пивка. Да-да, та самая занудная Танюха, до сих пор незамужняя и по-прежнему влюблённая в женатого автослесаря. Ну, или кто он там у неё? Вместо мозга у меня в голове тёплая жижа, и я абсолютно не способна думать. Как же я ненавижу это состояние нанизанной на рога неприятного решения безысходности, жуткое и отвратительное чувство беспомощности.

За столиком я сижу в одиночестве, так как Танька опаздывает. В нашем провинциальном захолустье такое поведение равносильно бесхитроственному съему, поэтому все проходящие мимо и отдыхающие за соседними столиками мужики раздевают меня глазами. Хотя, возможно, что я просто красивая. Ха. Впрочем, слава богу, никто не подходит.

Наконец, на горизонте вырисовывается стройная Танюхина фигура в белом брючном костюме. Явилась, мадам. Принарядилась, смотри. Ей, жгучей желтоглазой брюнетке белое к лицу. Ещё и босоножки новые на каблучках. Ничего себе! Цокает по асфальту, как коза копытцами. Роскошно. И куда мужики смотрят? Правильно. На меня.

– Я уж думала, меня снимет кто-нибудь, пока тебя ждала, – ворчу я добродушно, – Клёвый прикид.

– Подзаработала бы. Спасибо.

– Тьфу, типун на язык.

И мы пьём пивасик. Холодненький, некрепкий, всего-то четыре градуса, с фисташками и чипсами. Но хочется чего-то потяжелее. Ну и что ж, что белый день и завтра на работу? Печень-то на что? Справится.

Минут через пятнадцать одна из рыскающих неподалеку особей противоположного пола бесцеремонно присаживается за наш столик, не сводя с меня голодных глаз. Мужик явно озабочен размножением и не скрывает. Не сказать, что красавец, но брутальный, татуированный, с хорошими зубами. Пожалуй, неплох, и мой карий глаз вполне на него ложится.

– Привет, – здоровается он подсевшим голосом, и я не сразу понимаю, что приветствует он Таньку.

– Привет, Серёжа, – немного смущается Татьяна, испуганно косясь на меня.

– С подружкой познакомишь? – лицо моего нового знакомого озаряется белозубой улыбкой.

– Наташа. Сергей, – недовольно бубнит подруга.

– А что вы пивом-то давитесь? Может водочки?

– Отличная идея, – вмешиваюсь я безапелляционно, опережая возможный Танькин отказ. Боги слышат мои молитвы, – А лучше коньячка.

– Ша всё будет, – Сережа, который уже мне нравится, стремительно подрывается за алкоголем, – Шашлычок едим?

– Свинью хочу, – пожалуй, вечер наш, – И нарезку овощную.

– Мне люля куриную, – отзывается Татьяна, но Серёга её не слышит.

– Что за хрен? – с наслаждением отпиваю я из своей бутылки холодненького. Слава богу, давиться пивом недолго.

– Это бывший Нинкин муж, не люблю я его, – озираясь, кривится Татьяна. Нина, её закадычная подруга, развелась несколько месяцев назад и эту историю я немного знаю. Ну да и пофиг.

– Забудь, что ты его не любишь. Пожрём, попьём, отдохнём.

– Ну, оно-то да.

Вечер мы почему-то заканчиваем у Сереги дома. За окном непроглядная темень, а мы сидим за столом втроём и каждый давно понимает, что Татьяна здесь явно лишняя. Но после

коньяка хорошо идёт и водочка, поэтому уходить никто не собирается. Неуютной Серёжиной кухне явно не хватает женской руки: кухонные полотенца отсутствуют, в раковине гора невымытых кастрюль, вместо средства для мытья посуды антисептик для чистки унитазов. Надеюсь, он не моет им тарелки? Травануться в мои планы не входит.

– Ну, нам домой пора, – наконец, напоминает вовсе заскучавшая Татьяна.

– Вы уже уходите? – с немой мольбой во взоре поворачивается ко мне разомлевший от спиртного Серёжа.

– Я не тороплюсь, – улыбаюсь я. К Серёже меня тянет. Почему бы нет? Он так по-особенному смотрит, до мурашек!

– Тебя муж ждет, – включает вредная Танька моралистку.

– Я перед ним не отчитываюсь, – с вызовом чеканю я.

– Ну, ладно.

Подруга меланхолично застёгивает застёжки на красивых босоножках, через раз попадая в дырочки и неловко покачиваясь.

– Смотри, аккуратнее на своих каблучищах! – подшучиваю я над ней, – Шатаешься вон. Ещё и в белом. Упадёшь – костюм испортишь.

– Ой, не в первый раз, дойду.

Недовольная моим неожиданным легкомыслием, Танька нарочито неторопливо выходит из злополучной квартиры, осуждающе сверкнув жёлтыми глазами напоследок, и мы остаемся вдвоём с Сергеем.

Повисает неловкое молчание. Тишина режет уши. После ухода Танюхи сумерки сгущаются. С хозяином квартиры говорить не о чем. Пожалуй, такие приключения не для меня. По сути, абсолютно незнакомый мужик и я на его территории, под чьё-то честное слово. Чувствую себя сантиметров на двадцать ниже. Не зря, дамский глянец советует не торопиться. Никакой истории, кроме откровенно голодных глаз давно не трахавшегося зверя. Очкую.

– В душ пойдешь? – спрашивает Серёжа миролюбиво, неистово набрасываясь, по-видимому, не планируя.

– Ага, – превратившись из отчаянной роковухи в робкую школьницу пишу я и юркаю в ванную, ища спасения. Вижу в зеркале своё отражение. Хорошенькая, немного взволнованная, но в целом держусь уверенно. Понимаю Серёгу. Сексапильная я до жути.

Что вообще нужно делать в ванной перед сексом? Готовиться? Блин, я вполне себе чистая, даже ароматная, не понимаю, для чего нужно намываться чужим гелем для душа, смывая естественный запах? Какого черта я здесь, зачем? Неистово рефлексирюя я быстро раздеваюсь, лезу в ванну и включаю душ. Абсолютно голый Сергей без спроса присоединяется ко мне, пытаюсь залезть под шторку, но видя, что я уже ищу рукой полотенце, уходит и приносит огромное махровое, пахнущее кондиционером для белья. Еще ни разу не прикоснулся! Тревога понемногу уходит. А хер огромный. Чуть не до колен. Хи-хи.

Пока хозяин скоропалительно плещется, я успеваю выпить пару стопок водки и вдруг оказываюсь на диване, оглушённая древней радостью. Мужчина, уважающий мою внезапно накатившую застенчивость, по-видимому, уверен, что его опыта хватит на двоих. Он тянется губами туда, куда велит ему его мужская совесть, и елозит там быстрым языком в тщетных попытках меня побаловать. Пожалуй, нужно как-то расслабиться. От Сергея пахнет скисшим компотом и этиловым спиртом, поэтому возбуждаться я не тороплюсь. Наконец, механическое трение языка о клитор приводит моё скованное тело хоть в какое-то подобие готовности к близости, и Серёжа неожиданно и резко проникает своим длинным хером в мои святая святых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.